

НОВАЯ НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ТЕОРИИ ФИНАНСОВ

В.В. Николаевский*

Аннотация. Понятие «финансы», в отличие от их традиционного обозначения в отечественной и зарубежной литературе, определяется как стоимостная категория, имеющая виртуальную сущность и обладающая свойством объективности непрерывного бытия. В разработанной концепции финансовая деятельность определена как системный процесс взаимодействия двух функциональных элементов, объединенных причинно-следственными связями когнитивной и материальной деятельности. Такое определение имеет универсальный характер, соответствует общенаучному принципу континуальности, целостно и объективно. Предложенная концепция эмпирически проверяется и может быть использована для формирования универсальной глобальной парадигмы финансов – финансовой ноосферы – как нового образа экономического мышления.

Ключевые слова: финансы, финансовая деятельность, виртуальная реальность, эмпирическая реальность.

JEL-классификация: A12, B41, D83, E24, G17, O15.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-104-122

Материал поступил 15.02.2025 г.

Финансы и финансовая наука представляются наиболее противоречивыми элементами в системе экономических знаний. Зарубежные исследователи часто рассматривают финансы со сходных прагматических позиций, основанных на трактовке таких понятий, как капитал, финансовые институты, инвестиции, управление финансами (Melicher, Norton, 2017. Р. 2); инвестиции и управленческие решения (Copeland, Weston, 1988; Pike, Neale, 2006. Р. 6); финансовые рынки, финансовые активы (ценные бумаги) и управление ими (Brealey, Myers, Sick, Giammarino, 1992. Р. 3) и др. На постсоветском пространстве преобладающая позиция в исследовании понятия финансов до настоящего времени сохраняет отпечаток политических представлений о социалистической экономике и ведущей роли государства в управлении

ею¹. Белорусская финансовая школа в отношении финансов и финансовой деятельности также придерживается традиционных взглядов, сформированных в советский период когнитивных предубеждений². В работах Т.Е. Бондарь (Бондарь, 2020а; Бондарь, 2020b; Бондарь, 2023), несмотря на приверженность традиционным взглядам на финансы как на экономические отношения, просматриваются попытки переосмысления традиционных подходов к определению понятия «финансы» исходя из современных реалий.

Основное различие в подходах отечественных и западных специалистов к теории финансов и к определению понятия

¹ Исакова Н.Ю. (ред.) 2019. *Финансы: учебник*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 336 с.

² Заяц Н.Е., Фисенко М.К., Бондарь Т.Е. 1998. *Теория финансов: учеб. пособие*. Минск: Вышэйшая школа. 368 с.

* Николаевский Владимир Владимирович (v.nikolaevsky@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>

Для цитирования: Николаевский В.В. 2025. Новая научная рациональность в теории финансов. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 104–122. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-104-122

«финансы» заключается в акцентах: на экономических отношениях и на деньгах. В области прикладных аспектов финансовой науки различия практически отсутствуют: на постсоветском пространстве активно осваиваются применяемые в международной практике финансовые инструменты и технологии, которые широко используются банками, страховыми и финансовыми компаниями.

Дискуссионными до настоящего времени остаются вопросы однозначного толкования понятий «финансы» и «финансовая деятельность», их проявления и экономической сущности, определения места и роли денег в экономике (Сабитова, 2012; Сабитова, 2014. С. 10; 74). В контексте формирования глобальных условий финансовой стабильности проблема неоднозначности подходов к понятийному аппарату в международной практике рассматривается и Международным валютным фондом (Schinasi, 2005). Российские специалисты В.А. Тюрнин (2014), Е.А. Ананьева (2013), А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова³, а также зарубежные исследователи А. Киоун, Дж. Д. Мартин, В. Петти (Keown, Martin, Petty, 2014), Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв (2009) рассматривают, хотя и с разных позиций, финансовую деятельность традиционно в отрыве от человека и его когнитивных способностей. Поведенческие финансы как относительно новое направление финансовой науки, заменившее «человека экономического» «человеком рациональным», решают вопросы поиска механизмов психологического влияния на человека с целью его «мягкого подталкивания» к определенным решениям. Оставаясь в парадигме традиционных представлений о финансах с акцентом на их прикладные аспекты, вопроса сущности финансов поведенческие финансы не затрагивают.

В целом неоднозначность подходов к определению понятия «финансы», как отмечает Б.М. Сабанти, приводит не только к терминологической путанице и недопониманию между экономическими школами различных государств, но и к противоречивому толкованию основных определений

научных школ в разных городах и вузах⁴. Это свидетельствует не только об актуальности разработки общей семантики финансовой науки, но и об острой необходимости развития теории и практики финансов и финансовой деятельности как инфраструктурного элемента экономической системы, обслуживающего все ее составляющие (Фетисова, 2008). В.В. Ковалев подчеркивает, что дискуссии о сущности финансов и финансовой деятельности в современной экономической литературе лишь доказывают значимость рассматриваемого в настоящей статье вопроса и «необходимость наполнения этих понятий новым содержанием, адекватным реалиям общественной жизни»⁵. Несмотря на большой объем научной литературы, посвященной вопросу теории финансов и финансовой деятельности, данное исследование фокусируется на решении проблемы, сформулированной С.В. Барулиным и Т.М. Ковалевой, считающими, что «по сей день в научных кругах и среди практиков отсутствует единство в понимании сущности и функций финансов. До настоящего времени российская и зарубежная (дополнение автора – В.Н.) наука не может доступно и бесспорно доказать или объяснить, где проходит четкая граница, отделяющая «финансы» от «денег», где начинается и где заканчивается действие финансов, в чем конкретно заключается принципиальное различие этих категорий в реальной жизни и т. д.» (Барулин, Ковалева, 2004. С. 2).

Целью представленного исследования является устранение когнитивных предубеждений о сущности и содержании финансов, которые замедляют развитие финансовой теории и препятствуют созданию условий для возникновения и развития новых научных направлений в области финансовой науки. Для решения этой задачи потребовалась разработка новой концепции финансов и финансовой деятельности, которая объективно не противоречит общенаучным принципам и, что важно

³ Грязнова А.Г., Маркина Е.В., Седова М.Л. 2012. *Финансы: учебник*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика.

⁴ Сабанти Б.М. 2004. *Финансы: учебник*. М.: Юрайт-М. 504 с.

⁵ Белозеров С.А., Горбушина С.Г., Иванов В.В., Кальварский Г.В. и др. Ковалев В.В. 2004. *Финансы: учебник* (под ред. В.В. Ковалева). М.: ТК Велби: Проспект. С. 11–12.

для мирового сообщества, согласует позиции и взгляды отечественных и зарубежных исследователей на этот феномен. Ставилась задача осмысления роли и места человека в экономической системе, что привело к переосмыслению фундаментальных основ финансовой науки, и, как следствие, к формированию новой научной рациональности⁶. В перспективе может быть создан универсальный понятийный аппарат финансовой науки – финансов и финансовой деятельности.

Методология и методы

Современный уровень развития научного знания и технологическое оснащение научных исследований создали объективные условия и новые возможности для углубленного понимания и объяснения не только законов природы, но и процессов экономического развития общества, познания законов и процессов мышления. Методологические проблемы при попытках построения универсальных экономических моделей современности на традиционных принципах подтверждают необходимость перехода экономической науки, в том числе в финансовой сфере, к полидисциплинарной, или мультидисциплинарной, пара-

дигме экономического анализа⁷. Это связано прежде всего с эволюцией взглядов исследователей на субъект, объект, предмет и инструментарий экономического анализа. Современные тенденции усложнения экономических отношений требуют объективного (не фрагментарного) рассмотрения финансовой деятельности и финансов как предмета экономического анализа. Это объективно ставит задачи поиска более глубоких оснований экономической науки, переносит акценты исследований на человека, его когнитивные способности и их роль в экономической системе.

Следует заметить, что методология междисциплинарного анализа экономических проблем и разработки экономических теорий требует не только акцента на когнитивных способностях человека, но и внимательной оценки и учета правовых, исторических, информационных, технологических и других аспектов данной сферы деятельности. Это связано с тем, что предмет экономики объективно является системной и комплексной сущностью. Акцент на ее отдельных сторонах, например на выделении системной, поведенческой, когнитивной или цифровой экономики⁸, представляет саму экономику односторонне, фрагментарно. Однако и такое дедуктивное представление возможно и даже может быть весьма полезным при детальном изучении этой конкретной «стороны» экономики, но только как одного из элементов целостной системы.

Объективность экономических законов не оспаривается. Они определяют причинно-следственные связи реальных событий в жизни общества, выявляют тенденции развития социально-экономических систем. Исходя из этого, можно утверждать, что экономические законы не зависят от воли и сознания человека. Вместе с тем известно, что они имеют социальный характер, поскольку описывают поведение человека в социальной среде. Это означает, что в каждой отдельной ситуации экономические

⁶ Основы настоящего исследования были заложены автором при формировании модели пенсионной системы как многомерного виртуального пенсионного пространства и модели расчета скрытого пенсионного долга (Николаевский, 2004). Позже была сформулирована позиция автора относительно определения финансов, которая радикально отличалась от конвенциональной (Николаевский В.В. 2016. О системном подходе к определению понятий «финансы» и «финансовые отношения». *Развитие финансово-кредитной системы Республики Казахстан в условиях новой глобальной реальности*: труды международной научно-практической конференции. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. С. 253–256). На примере лизинговой деятельности было показано, что ее основой является не финансовый, а организационный аспект, связанный с когнитивной деятельностью (Николаевский, Усатюк, 2022). Завершилось формирование «фундамента» нового подхода к рассмотрению финансов и финансовой деятельности тремя работами (Николаевский, 2023а; 2023b; Николаевский В.В., Шамардина И.А. 2024. Инжиниринг: интеллектуализация труда и когнитивная деятельность. *Собрание научных трудов XII форума университетов инженерного и технологического профиля Союзного государства*. Минск: Белорусский национальный технический университет. С. 134–142). В работе «Новая парадигма финансовой деятельности», определившей методологию исследования такого феномена, как финансы, была впервые представлена системная модель финансового процесса как целого – в отличие от фрагментарного конвенционального подхода.

⁷ Николаевский В.В. 2022. Цифровая экономика: сущность, определение и онтология экономической системы в контексте информационно-коммуникационных технологий. *Финансы и кредит*. Т. 28. Вып. 11. С. 2593–2628. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.28.11.2593>

⁸ Там же.

постулаты проявляются через поведение конкретных людей – поведение осознанное, определяемое как деятельность, связанная с формированием соответствующих экономических взаимосвязей. Иначе, экономические отношения являются продуктом когнитивной деятельности, воплощенным в практике. Значение когнитивной деятельности в экономическом развитии общества и ее роль катализатора любого вида деятельности отмечается в работах отечественных⁹ (Николаевский, 2023b) и иностранных специалистов (De Gelder, 1982; Меркулов, 2005; Gelfond, Kahl, 2014). Несмотря на персонализированный характер, когнитивная деятельность, по определению В.И. Вернадского, формирует ноосферу Земли – сферу разума (Вернадский, 2013). Следуя логике методологической дедукции, можно заметить, что любой экономический субъект, являясь элементом ноосферы и обладая системным разумом, исходя из принципа системности, может рассматриваться как вещь.

Финансовая деятельность, как продукт и элемент культуры, не является исключением. Преломляя экономические законы через свое сознание, человек вольно или невольно, в зависимости от интеллектуального развития, воспринимает их по-разному, исходя из личных интересов. Сходной позиции придерживается и Г. Шинаси при определении принципов финансовой деятельности, связывая их с когнитивными способностями (Schinasi, 2005. Р. 43). Это означает, что проявление экономических законов в реальной жизни носит опосредованный характер. Этот факт вносит в проявление и толкование экономических законов элементы субъективизма, поскольку «... людям свойственны интересы, которые в той или иной степени носят субъективный характер. Отсюда возникает противоречие между объективным характером экономических законов и их субъективной интерпретацией людьми» (Гайсина, Нусратуллин, 2018. С. 8). Более того, как показывает практика, когнитивные предубеждения представляют собой «тормоз» обществен-

ного развития, препятствующий проникновению в повседневную жизнь результатов научных разработок (Алле, 1994).

Стоит акцентировать внимание на том, что именно на противоречии субъективного и объективного выстраивается методология поведенческой экономики и поведенческих финансов. Фактически это означает психологическое воздействие на субъективное поведение людей и подталкивание их к принятию определенных решений (Tversky, Kahneman, 1986), в том числе в сфере финансов (Thaler, 2005). Иными словами, ставится задача узко материального характера: управление поведением человека или группы лиц как объекта воздействия, создание внешних психологических рамок, ведущих к принятию объектом нужного решения. Фактически это означает психологическое воздействие на объект с целью «отключения» в его сознании объективного процесса выработки собственного решения: осуществляется внешнее вмешательство, нарушающее структуру естественного психологического процесса.

В отношении когнитивного аспекта финансовой деятельности следует отметить более глубокое понимание внутренней структуры мышления при осуществлении финансовой деятельности, основанной на понимании сущности финансов. В данном контексте финансовая деятельность представляется как системное понятие (элемент когнитивной деятельности и элемент практической (материальной) деятельности) и не зависит от организационной формы субъекта (субъект – вещь).

К концепции системного представления деятельности приводит детальный анализ структуры сделки, рассматриваемой как «квант» экономики (Тюрнин, 2014; Николаевский, 2023b). При этом акцент при рассмотрении сделки делается на ее правовой основе и на том факте, что она является основным организационным элементом экономической деятельности, определяющим алгоритм достижения поставленной цели и используемые для этого инструментальный и ресурсы. Важно отметить, что юридическое оформление сделки в форме контракта (договоры, соглашения) рассматривается как формализация экономических

⁹ Николаевский В.В. 2010. Закон экспансии разума и глобализация как его следствие. *Предпринимательство и факторы его развития*. Минск: Право и экономика. С. 27–39.

отношений сторон – участников сделки. Этот факт свидетельствует о том, что структура экономических отношений формируется в виртуальном сегменте сделки как процесса. Следовательно, виртуальная реальность (виртуальный конструкт сделки) является первичной по отношению к контракту, контракт является первичным по отношению к экономическим отношениям, а сделка является своеобразным «мостом», соединяющим настоящее и будущее. Концептуально это можно представить графически как переход *из настоящего* как существующей (эмпирической) реальности *в будущее* как новую эмпирическую реальность, что представлено на рис. 1.

В предлагаемой концептуальной системной модели финансовой деятельности как частного случая экономической деятельности она представляется как система, состоящая из двух функциональных элементов, объединенных однозначными причинно-следственными связями, позволяющими последовательно переходить от состояния *константной (эмпирической) реальности*, т. е. настоящего, к *новой константной (эмпирической) реальности*, или будущему.

В традиционных (конвенциональных) моделях представления экономических процессов элемент виртуальной реальности отсутствует: экономика оперирует исключительно эмпирическими данными. Другими словами, деятельность представляется только одним элементом: в предлагаемой

концептуальной модели это материализация новой виртуальной реальности.

Важно заметить, что при рассмотрении процесса деятельности и целенаправленного философского осмысления причинно-следственных связей его элементов используются не только экономические подходы к рассмотрению деятельности, но и ее правовая структура в единстве с экономическими отношениями, психологические акценты экономической деятельности в контексте принятия решения, а также элементы системного анализа.

Модели и результаты

На основании предшествующих исследований^{10, 11, 12} (Николаевский, 2023b) и исходя из развития концептуального представления процесса деятельности (см. рис. 1) как элементарного экономического цикла была разработана его примерная детализированная структура (рис. 2).

На рис. 2 экономическая деятельность представлена как протяженный во времени процесс, включающий два последовательных, связанных во времени, функциональных элемента (этапа): когнитивный и традиционный. Из рисунка видно, что переход из реальности (настоящее как эмпирическая реальность, элемент 1) к новой реальности (будущее как новая эмпирическая реальность, элемент 10) происходит через «мостик», содержащий функциональные блоки 2–9. В концепции системного представления деятельности конвенциональное представление дополняется элементом когнитивной деятельности (блоки 2–6 как ее последовательные стадии). В рамках этого элемента осуществляется подготов-

Рис. 1. Концептуальное представление процесса экономической деятельности как системы

Источник. Авторская разработка.

¹⁰ Николаевский В.В. 2025. Развитие традиционных представлений об экономической и финансовой деятельности. *Финансы и кредит*. Т. 31. Вып. 3. С. 129–148.

¹¹ Николаевский В.В., Шамардина И.А. 2024. Инжиниринг: интеллектуализация труда и когнитивная деятельность. *Собрание научных трудов XII форума университетов инженерного и технологического профиля Союзного государства*. Минск: Белорусский национальный технический университет. С. 134–142.

¹² Николаевский В.В. 2016. О системном подходе к определению понятий «финансы» и «финансовые отношения». *Развитие финансово-кредитной системы Республики Казахстан в условиях новой глобальной реальности: труды международной научно-практической конференции*. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. С. 253–256.

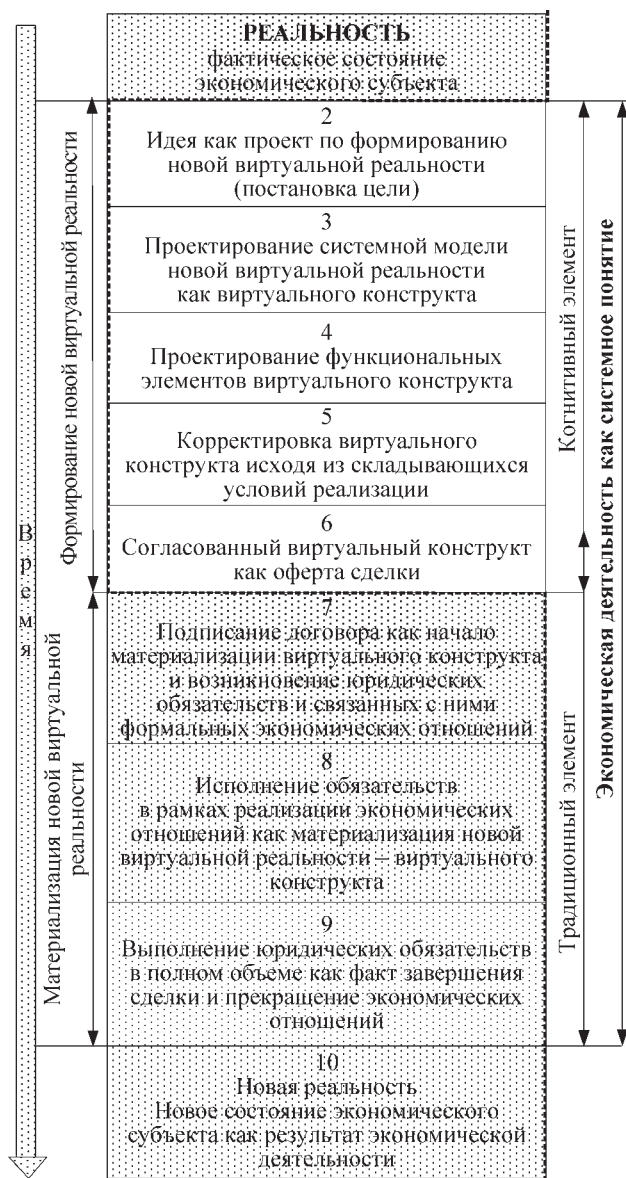

Рис. 2. Концептуальная модель цикла экономической (финансовой) деятельности как детализированной системы: когнитивный и традиционный элементы

Источник. Авторская разработка.

ка сделки, результатом которой является оформление оферты сделки (Николаевский, 2023b). Таким образом, в результате когнитивной деятельности в сознании субъекта формируется виртуальный конструкт – новая виртуальная реальность. Она является виртуальной моделью будущего, которая представляет собой цель и возможные пути ее достижения (построения), сформулированные в оферте сделки (блок 6). При наличии соответствующей воли эта виртуальная модель может быть

воплощена (материализована) в новую реальность (блоки 7–9). Стоит заметить, что с правовой позиции материальная часть сделки может быть реализована только после подписания оферты сторонами. Переходя к экономическим отношениям, следует подчеркнуть их временный характер: они возникают исключительно в момент подписания оферты и ее превращения в договор (как этап возникновения определенных обязательств), а прекращают существование в момент подписания акта выполнения договорных обязательств в рамках сделки. Важно подчеркнуть правовую природу экономических отношений: они появляются в момент возникновения обязательств по сделке (Николаевский, 2023а; 2023b).

Предложенная концептуальная системная модель процесса экономической деятельности позволяет разделить деятельность на два компонента: виртуальный и реальный. Такое системное представление деятельности позволяет внести субъекта деятельности в саму систему: когнитивная деятельность присуща только человеку, т. е. субъект рассматривается не как сторонний наблюдатель, но как участник непосредственных действий.

С позиции сущности экономических отношений показано, что они имеют юридическую природу и временной характер. Экономические отношения синхронизированы с моментом возникновения юридических обязательств (момент заключения сделки) и прекращаются при выполнении сторонами сделки своих обязательств. Иными словами, можно абсолютно точно на основании юридических документов установить время возникновения и период действия экономических отношений. Исходя из этого, можно утверждать, что экономические отношения всегда имеют временной характер – действуют только в установленных условиями сделки временных рамках, т. е. не обладают свойством объективного непрерывного бытия. Следовательно, определение понятия «финансы» с помощью системы экономических отношений автоматически наделяет их теми же свойствами временного существования. Это объективный факт. Таким образом, можно заключить, что традиционное определение

финансов через экономические отношения спорно, поскольку вступает в противоречие с общенаучным принципом континуальности.

На основании предложенной методологии анализа финансовая деятельность определяется как *ограниченная рамками действующего законодательства деятельность по формированию новой виртуальной реальности, а также разработке механизмов и инструментария ее материализации, в результате которой осуществляется перераспределение имущества и соответствующей ему стоимости*. При этом денежная оценка стоимости имущества представляется как финансовые ресурсы, которые могут быть вовлечены в экономический оборот. Такое определение справедливо, если учесть, что в современных условиях развития широкого спектра финансовых рынков и финансовых инструментов любое имущество может быть представлено, например, в виде ценных бумаг, рассматриваемых как финансовые активы или потенциальные денежные ресурсы, поскольку любая операция с ценными бумагами завершается в денежной форме.

Исходя из того, что процедуры оценки имущества как ресурсов, выбор или создание финансового инструментария и механизмов перераспределения ресурсов (формирование потоков финансовых активов в общем и денежных потоков – в частности) основываются на действующей законодательной базе, в определениях финансовой деятельности и финансов четко прослеживается их правовая природа.

Финансы определяются как *денежная оценка стоимости совокупности имущества, которое в рамках действующего законодательства может быть вовлечено в экономический (хозяйственный) оборот, результатом чего является распределение и перераспределение имущества в форме соответствующей денежной оценки его стоимости*. В рамках данной риторики деньги являются «носителем» финансов в форме широкого спектра финансовых инструментов и механизмов, которые и формируют потоки стоимости (денежные потоки) для ее распределения и перераспределения в соответствии с действующим законодательством.

Из проведенных исследований закономерно вытекает необходимость акцента на системности процесса деятельности и ее когнитивной компоненте, требующей развития специфических когнитивных способностей финансистов. Первоочередной задачей для них, наряду с совершенствованием умений и навыков выстраивать математические модели эффективности использования инструментов финансовых рынков, становится развитие творческого, аналитического и системного мышления для построения виртуальных конструкторов новой финансовой реальности. Владение математическим аппаратом – необходимое, но недостаточное условие эффективной финансовой деятельности. Математический аппарат является лишь инструментарием выполнения функции оценки эффективности когнитивной деятельности – способности к построению виртуальных моделей с целевой направленностью.

Полученные результаты исследования, ставшие очередным этапом в развитии теоретических изысканий о финансах и финансовой деятельности, являются универсальными и могут быть проверены эмпирически. Важно отметить, что основаниями для полученных результатов стали не только исследования известных экономистов прошлого и настоящего, но и современные достижения науки и технологий в различных областях знания. Результаты проведенных исследований позволяют с системных и междисциплинарных позиций сформировать семантическое ядро финансовой науки, что, в свою очередь, создает объективные предпосылки для устранения противоречий между различными научными финансовыми школами в стране и за ее пределами. Основанием для такого утверждения является тот факт, что проведенные ранее исследования имели фрагментарный характер и рассматривали финансы и финансовую деятельность без учета ее когнитивной составляющей (односторонне). Единый подход к понятийному аппарату финансовой науки позволяет лучше понять сущность предмета анализа на глобальном уровне и ускорить разработку прикладных аспектов финансов, доступных для всеобщего адекватного понимания и использования в практической деятельности банков и финансовых структур.

Обсуждение результатов

Предметом научного анализа исследования является сделка, а экономика представляется как совокупность сделок различного характера (Brousseau, Glachant, 2004). Предложенный оксфордскими экономистами Эриком Бруссо и Жан-Мишелем Глашаном подход отражает системное представление экономики, при котором сделка становится ее минимальным элементом – «квантом». Принципы системного анализа позволяют перенести результат исследований одного элемента на однотипные элементы системы, а также осуществить последовательный перенос свойств с одной системы на другую (Богданов, 1989; Warfield, 2006). Это означает, что результаты исследования свойств, структуры, функций элементов одной сделки и их причинно-следственных связей могут быть перенесены на всю экономику в целом. При этом сделки могут иметь индивидуальный характер между физическими лицами, а также интегрироваться в разнообразные экономические комплексы, имеющие в рамках действующего законодательства статус юридического лица (экономического агента), ведущего экономическую деятельность как местного, так и внешнеэкономического плана. Сделки могут быть как двусторонними, так и многосторонними, как formalизованными в виде контракта (договора), так и не formalизованными в виде публичной оферты. В рамках сделки между ее участниками формируются социально-экономические отношения, характерные для определенного вида деятельности.

Методология научных исследований на основе использования междисциплинарного и системного подходов к сделке как предмету научного анализа позволяет устранить фрагментарность и углубить традиционные представления об экономической деятельности в общем и о финансовой деятельности в частности. При этом показано, какую исключительную роль в научном познании могут приобретать идеальные логические формализмы как продукты когнитивной деятельности, «...позволяющие выявить и развернуть потенциально содержащуюся в научных гипотезах концептуальную информацию. Бла-

годаря использованию идеальных концептуальных структур... наука может выходить далеко за пределы повседневного опыта и обыденных знаний» (Алле, 1994. С. 16). Действительно, использование междисциплинарного подхода к сделке как предмету научного анализа позволило не только ввести в рассмотрение экономического процесса элементы психологии (константная реальность, виртуальная реальность, новая виртуальная реальность, новая реальность), но и дополнить когнитивным элементом однокомпонентное (конвенциональное) представление процесса деятельности (см. рис. 1), выявить его недостатки, построить и детализировать концептуальную модель процесса экономической деятельности как системы (см. рис. 2).

Основным недостатком конвенционального представления деятельности в форме ее материального аспекта является отсутствие целостности в анализе предмета. Концептуальное рассмотрение деятельности обладает системностью и позволяет выявить не только фрагментарность конвенционального подхода, но и объективные противоречия между формой и содержанием такого представления. Иными словами, конвенциональная трактовка деятельности нарушает общенаучный принцип континуальности – «разрывает» непрерывность времени, что показано на рис. 3. Урегулирование этого противоречия достигнуто путем изменения формы модели процесса деятельности и представления ее в виде концептуальной системной модели из двух комплементарных элементов (см. рис. 2).

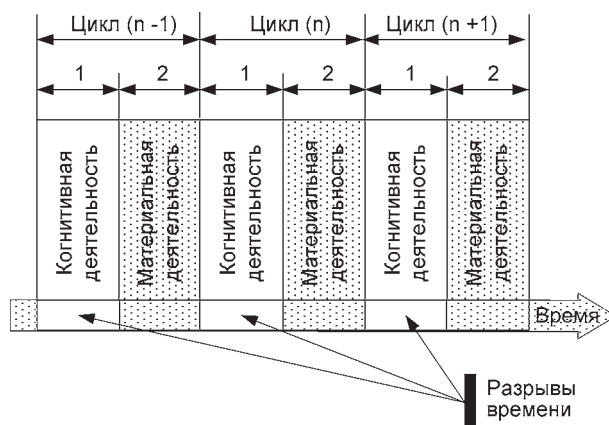

Рис. 3. Устранение разрыва континуальности в контексте системного представления деятельности

Источник. Авторская разработка.

Как видно из рис. 3, процесс рассматривается как цикл деятельности, включающий два последовательных этапа: когнитивную деятельность (1) и материальную деятельность (2). Последовательность этапов определяется строгими причинно-следственными связями. Такое видение процесса экономической деятельности, в отличие от конвенционального представления (только материальная деятельность (2)), согласуется с общенаучным принципом непрерывности (Серов, 2008; Карпов, 2023), т. е. в нем отсутствуют показанные на рис. 3 разрывы времени.

Таким образом, подтверждается объективность и свойство непрерывности существования концептуальной модели процесса деятельности, что создает объективные условия для ее использования как инструментария в системе получения научного знания. Иначе, устранение объективного противоречия между формой и содержанием финансового процесса открывает возможность по-новому представить финансы и финансовую деятельность и сформировать их новую – не фрагментарную, а целостную – парадигму.

Следует заметить, что идея рассмотрения деятельности (труда) в единстве физической и умственной компоненты не нова. Этот вопрос находил отражение в исследованиях многих экономистов. Например, А. Маршалл в «Принципах экономической науки» подходил к рассмотрению труда в единстве его умственной и физической деятельности, определяя труд как «всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь какого-либо результата» (Маршалл, 1993. С. 124). Можно предположить, что в силу фрагментации областей научных исследований и недостаточных знаний в области психологии эта идея не удостоилась в то время должного внимания. Вместе с тем, как считают многие исследователи, катализатором повышенного внимания к проблеме влияния умственного труда на рост эффективности производства стала работа К. Эрроу (Arrow, 1962), в которой обучение в процессе деятельности становится фактором интеллектуализации труда. И.А. Киршин и А.В. Титов провели обстоятельный анализ факторов процесса

интеллектуализации труда, изучив мнения отечественных и иностранных исследователей, и показали объективный характер этого процесса (Киршин, Титов, 2012). Важность интеллектуального капитала, определяющего специфику деятельности (труда) в условиях научно-технологических перемен и переходящего с начала 1990-х гг. в основной фактор роста благосостояния компании, акцентировал Т. Стюарт (Stewart, 1997). Интерес к вопросам «производства» интеллектуального капитала и создания новой стоимости на его основе (Ashton, 2005), управления им (Сулейманкадиева, Фомичева, 2020), получения новых знаний (Hussi, 2004) возрастает. Более того, исследователи ставят вопрос об измерении и управлении неосвязаемыми (виртуальными) активами (Lev, 2001). Однако рассмотрение этих вопросов осуществляется в контексте эмпирической реальности и представления процесса деятельности в его конвенциональной форме. Это не позволяет уйти и от традиционного взгляда, свидетельствующего, что «экономическая наука имеет своим предметом человеческое поведение» (Автономов, 1998а. С. 24). Такой акцент на материальном элементе в системе процесса деятельности приводит к тому, что научный подход к описанию и предсказанию человеческого поведения требует от экономической науки обобщения и типизации, использования определенной поведенческой гипотезы, предполагающей упрощенное представление о природе человека (Автономов, 1998b; Шаститко, 2006). Стоит заметить, что в современных разработках в области поведенческой экономики (Tversky, Kahneman, 1986; Thaler, 1994), поведенческих финансов (Thaler, 1999) процесс деятельности также рассматривается с конвенциональных позиций. Эта установка подтверждается и мнением Дж. Р. Риттера, который определяет поведенческие финансы как новую парадигму, в которой финансовые рынки изучаются с использованием моделей, в которых экономические агенты не полностью рациональны. Оценка «отклонений» осуществляется на основании «психологической статистики», в соответствии с которой выявляются либо предпочтения, либо ошибочные убеждения (Ritter, 2003).

Изложение процесса деятельности в его системном виде позволяет подняться над традиционными подходами и взглянуть на этот процесс шире, с междисциплинарных позиций, акцентируя ведущую роль человека в экономическом развитии.

Анализ литературных источников по тематике финансов и финансовой деятельности позволяет сделать вывод о том, что предлагаемые в настоящее время теории сводятся к обсуждению и объяснению экономической природы и сущности финансов в рамках сложившихся в XX в. концепций. Необходимо согласиться также с мнением С.В. Барулина и Т.М. Ковалевой по вопросу отсутствия в современной науке доказательств и объяснений проведения четких границ между финансами и деньгами, а также областями их функционирования, и принципиальных различий между этими двумя понятиями (Барулин, Ковалева, 2004. С. 2).

В современных отечественных и зарубежных исследованиях в области теории финансов широкие сведения о фундаментальных работах относительно природы финансов, выходящих за рамки конвенциональных представлений, отсутствуют. Отечественные исследования в основном сводятся к традиционной риторике: обсуждению и объяснению экономической природы финансов (Черкасов, 2010; Лушин, 2005), их сущности (Барулин, Барулина, 2007; Гермогентова, 2000), попыткам сближения и рассмотрения их через призму денег (Евтух, 2010; Свиридович, 2005), стремлению стереть границы между финансами и деньгами (Глухов, 2010), рассмотрению практических и теоретических аспектов финансов (Ицкович, 2009), выявлению особенностей финансов в условиях глобализации¹³ (Рожков, Чёрная, 2012). Вместе с тем единый подход к определению понятия «финансы», их экономической сущности, роли и места в системе общественного развития не выработан. Не секрет, что сложившаяся ситуация связана с продолжающейся дискуссией по поводу трактовки основных понятий, используемых в финансовой науке, и обусловлена тем, что на протя-

жении длительного времени в отечественной финансовой науке существует два основных течения, представленных московской и ленинградской финансовыми школами (Барулин, Ковалева, 2004; Фетисова, 2008; Родионова, 2009. С. 9–21). Следует выделить две работы при соавторстве С.В. Барулина, в которых авторы стремятся отойти от конвенционального рассмотрения финансов. В одной из них (Барулин, Ковалева, 2004), например, рассматривается вопрос о сущности финансов и денег, заявляется об отсутствии в отечественных исследованиях доступных бесспорных доказательств различий между ними, понимания того, как проявляются эти различия в реальной жизни. В другой работе (Барулин, Барулина, 2007) авторы делают акцент на выявлении четких границ и отличий финансов от денег в современной экономике. Однако, несмотря на относительно новый взгляд и интерес авторов к этой проблеме, решить ее в рамках конвенционального представления финансовой деятельности не удалось. Вопрос четкого размежевания областей функционирования денег и финансов остается открытым.

Иностранные исследователи в основном отождествляют финансы с капиталом и деньгами. Например, Дж. М. Кейнс рассматривал финансы как денежную форму капитала (Кейнс, 1999). По мнению Дж. К. Ван Хорна, финансы имеют две составляющие (категории): деньги и финансовые активы (Ван Хорн, 2005. С. 39). Важно подчеркнуть, что позиция Хорна дает основания воспринимать финансы как *совокупность ресурсов, определяющих возможность в перспективе получать доход*. А З. Боди и Р. Мертон определяют финансы как науку об управлении поступлением и расходованием денежных ресурсов в рамках заданных временных границ (Боди, Мертон, 2007. С. 38). А. Сайто, Дж. Савойя, Р. Фама придерживаются такого же мнения, полагая, что к финансам имеет отношение управление финансовыми потоками, а с теорией финансов связаны акценты на отдельных аспектах финансового менеджмента и анализ их динамики (Saito, Savoia, Fama, 2013. РР. 3–4.). Позиция Р.А. Масгрейва и П.Б. Масгрейв (2009. С. 78–79) приближена к отечественным исследованиям и представлениям о финансах как категории, включаю-

¹³ Исакова Н.Ю. (ред.). 2019. *Финансы: учебник*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 336 с.

щей в себя совокупность государственных средств и средств частного сектора при главенствующей роли государства в контексте финансовой политики как механизма контроля и регулирования. Особый интерес представляет позиция С. Росса, который рассматривает финансы как *область экономических знаний, отличную от других экономических сфер своей направленностью и методологией*. Вместе с тем он оставался приверженцем того факта, что главное направление финансовой науки связано с функционированием рынков капитала, предложением финансовых активов и способами их оценки (Росс, 2008. С. 2).

Объединяющим началом отечественных и иностранных исследований является использование традиционного (конвенционального) подхода к структуре экономической, в том числе и финансовой, деятельности, основанного на его внешнем наблюдении в рамках константной реальности. А такое представление процесса деятельности, как было доказано ранее, является фрагментарным и не соответствует общенаучному принципу континуальности.

Следует подчеркнуть, что в рамках исследования финансовая деятельность рассматривается как системный процесс, включающий два последовательных субпроцесса – функциональные элементы системы. Первый из них – это элемент когнитивной деятельности, результатом которой является формирование на основе константной реальности (настоящего) виртуального конструкта будущего как новой виртуальной реальности. Второй – процесс материализации новой виртуальной реальности (виртуального конструкта) в новую константную реальность, т. е. преобразование виртуального образа будущего в новую реальность – будущее.

В рамках данной концепции финансы определяются как виртуальная денежная оценка стоимости ресурсов (имущества, обремененного и принадлежащего на правах собственности), вовлекаемых в экономический оборот с целью достижения позитивного социально значимого результата. В этом ключе финансы являются стоимостной категорией и обладают свойством объективности непрерывного бытия, что не

нарушает общенаучного принципа континуальности. Представление финансов как денежных отношений, принятое в риторике отечественных исследователей, не обладает этим свойством по нескольким причинам. Во-первых, экономические отношения являются вторичными по отношению к когнитивной деятельности, так как планируются в виртуальной реальности и не обязательно реализуются в константной реальности. Во-вторых, эти отношения имеют прерывистый характер и могут появиться только в рамках материального элемента деятельности (рис. 3), нарушая континуальность. В-третьих, понятия «деньги» и «денежные отношения» существенно уже и определяют только часть финансовых возможностей и ресурсов экономического агента (субъекта), которые могут быть вовлечены в хозяйственный оборот. Деньги, а в общем случае – финансовые активы, формируют систему инструментов, механизмов и технологий финансовой деятельности¹⁴.

Финансовая же деятельность представляется скорее как финансовое планирование, отличительным признаком которого является виртуальная природа. Сущность виртуальной деятельности заключается в формировании виртуальной финансовой модели (виртуального конструкта) будущего как новой реальности, а также путей, инструментов и механизмов ее создания. Необходимо акцентировать внимание на распределительном (перераспределительном) и фондовом характере финансовой деятельности. Для достижения поставленной цели формируются виртуальные фонды денежных ресурсов (денежная оценка) и осуществляется распределение и перераспределение виртуальных ресурсов между этими фондами. В практическом аспекте эта деятельность в общем виде заключается в построении будущего бухгалтерского баланса предприятия. В идеальном случае это может быть актуарный баланс предприятия, в котором учитываются его специфические

¹⁴ Nikolaevsky V.V., Sherstneva D.S. 2021. Digital Financial Instruments: from Definition to Practical Use. *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. Vol. 1. PP. 96–103. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-96

риски. В то же время могут реализовываться и функции контроля как сравнения новой виртуальной реальности как конструкта будущего (актуарный бухгалтерский баланс) с новой константной реальностью как новой действительностью (фактический бухгалтерский баланс) и анализом факторов полученного результата.

Таким образом, проводится четкое однозначное разделение сферы влияния финансов и финансовой деятельности (как когнитивной деятельности с построением естественной виртуальной реальности – виртуального конструкта) и сферы влияния денег. Сфера влияния денег является сферой материализации виртуального финансового конструкта и практического использования соответствующих финансовых инструментов и механизмов. Граница раздела отделяет виртуальное от материального. Следует заметить, что в рамках данной риторики деньги понимаются в широком смысле как финансовые активы, поскольку любая транзакция с ними завершается в денежной форме и в денежном виде отражается в бухгалтерском балансе. Деньги представляются носителем финансов (стоимости), а в случае расчетов наличными средствами – материальным носителем финансов. План организации денежных потоков по перераспределению финансов (стоимости) формируется в виртуальной области и материализуется в соответствии с обязательствами экономических агентов, возникающими в рамках экономической деятельности по реализации сделки.

Предложенная концепция финансов и финансовой деятельности универсальна, обладает свойством объективной непрерывности бытия и не имеет ограничений ни в пространстве, ни во времени, т. е. носит глобальный характер. В ней четко прослеживается возможность установления связи с прошлым опытом, на основании которого в настоящем строится модель будущего.

В рамках предложенной концепции имеется возможность прогнозирования финансовой деятельности и эмпирической проверки ее результатов на стадии реализации функции контроля. Например, использование финансовой модели планирования ресурсов предприятия (ERP –

Enterprise Resource Planning) позволяет построить несколько виртуальных сценариев (планов) деятельности предприятия на основе формирования и регулирования виртуальных денежных потоков. Все операции предприятия описываются не в натуральном, а в финансовом выражении (оценка стоимости). Такие построения модели предприятия в рамках финансовой риторики являются виртуальными, но привязаны они к реальной деятельности. Посредством применения ERP-моделей можно разработать несколько альтернативных сценариев и выбрать для практической реализации наиболее приемлемый в конкретных условиях. Очевидно, что принятое решение о «материализации» конкретного сценария может быть проверено на практике: после завершения запланированного реального производственного цикла виртуальное может быть преобразовано в реальность. В то же время, как утверждают К.Э. Перес и М. Вернengo, современные финансы имеют концептуально единое теоретическое ядро, которое включает в себя гипотезу эффективного рынка (ЕМН – Efficient Market Hypothesis) и математические модели взаимосвязи между риском и доходностью на основе ценообразования капитальных активов (CAPM – Capital Asset Pricing Model), теоремы Модильяни-Миллера (M&M – Modigliani-Miller Theorems) и подхода Блэка Шоулза-Мертон (BSM approach to option pricing) к ценообразованию опционов (Perez, Vernengo, 2010. Р. 2). Эти модели представляют собой виртуальные оценки экономических параметров ситуации при проведении экономическим агентом финансовых операций. Они могут использоваться в практических целях, и на их основе может прогнозироваться (оцениваться) виртуальный финансовый результат деятельности, проверка которого возможна эмпирически.

Представленная концепция открывает возможность для согласования позиций отечественных и иностранных исследователей по вопросу выработки единой парадигмы финансов и финансовой деятельности – семантического ядра финансовой науки. Не секрет, что значительные расхождения в понимании отечественными и

иностранными специалистами теории и практики финансовой деятельности и финансов приводят к замедлению развития этого сектора экономики. Это обстоятельство особенно остро проявляется в современном обществе в связи с развитием и широким распространением во всех сферах человеческой деятельности информационно-коммуникационных технологий и развитием систем искусственного интеллекта. Эта глобальная тенденция обусловила и тот факт, что Международный валютный фонд ставит вопрос о необходимости формирования для всех специалистов финансовой сферы общих понятий, т. е. разработки единой парадигмы финансов, возводя эту проблему в разряд актуальной тематики глобальных исследований. Очевидно, что разработка единого семантического ядра финансов и финансовой деятельности будет обеспечивать также единые подходы и к пониманию, и к обеспечению финансовой стабильности на глобальном уровне, поскольку «...финансы имеют фундаментальное отличие от других экономических функций, таких, как обмен, производство и распределение ресурсов» (Schinasi, 2005. Р. 11).

Концептуальное представление процесса деятельности в виде двух взаимосвязанных элементов – когнитивной деятельности и материальной деятельности – позволяет четко разделить сферу финансов и финансовой деятельности от денежной сферы. Более того, такое представление позволяет определить финансы как виртуальную категорию – виртуальную денежную оценку стоимости активов (имущества), вовлекаемых в экономический оборот, а деньги рассматривать как носитель финансов (стоимости) при их распределении или перераспределении.

Представленная концепция обладает свойством объективности непрерывного бытия. Во-первых, предложенный междисциплинарный и системный подход может быть использован для анализа экономической, в том числе финансовой, деятельности, и создает объективные предпосылки для формирования новой глобальной парадигмы финансов. Во-вторых, такой подход подтверждает обоснованность и практическую применимость предложенной концептуаль-

ной системной модели представления процесса деятельности и ее использования в теории и на практике. В-третьих, создает объективные условия для дальнейшего развития экономической теории и теории финансов за счет устранения фрагментарности представления процесса деятельности.

Системная модель процесса деятельности как основа формирования новой научной рациональности

Современное развитие экономической науки, в особенности ее финансовой проблематики, основывается на конвенциональной модели: рассмотрении процесса деятельности, основанного исключительно на эмпирических данных. В условиях квазистационарного процесса развития общества, характеризующегося незначительными коэффициентами нелинейности, такое моделирование экономики давало удовлетворительный результат. Однако, во-первых, с начала 1970-х гг. нелинейность процесса экономического развития существенно усилилась, а классический подход к анализу экономического состояния начал давать сбои. Во-вторых, стало очевидным, что когнитивная деятельность представляет собой основной фактор общественного развития.

Эти выводы явились следствием анализа функционирования традиционных (конвенциональных) экономических моделей, в которых человек был выведен за рамки экономических процессов и являлся сторонним наблюдателем происходящего. При этом когнитивные предубеждения не позволяли исследователям перейти границы обыденного, традиционного, конвенционального. Это привело к тому, что в экономической науке начали формироваться узкие направления исследований, получившие такие названия, как «цифровая экономика», «системная экономика», «поведенческая экономика» и др. Эти узкие направления исследований, как отмечал В.С. Степин, дробят научное знание, рассматривают вопросы экономического развития фрагментарно, односторонне (Степин, 2003). Это приводит к формированию надуманного понятийного аппарата, затрудняющего формирование объективного семантического ядра науки. Отрыв от систем-

ного и междисциплинарного подходов к предмету экономического анализа, требующий увязки разносторонних знаний в единую концепцию, не позволяет по-новому взглянуть на процесс общественного развития и сформировать новый образ экономического мышления – новую научную рациональность. В данной работе это аргументированно показано на примере цифровой экономики. Не может быть ни цифровой экономики, ни какой-либо другой по определению: это научная девиация, уводящая дискуссию об экономическом развитии и его факторах в сторону от «столбовой дороги» развития научного знания. В этой связи возникает риторический вопрос: не появится ли при создании новых возможностей обработки экономической информации с помощью оптических компьютеров, следуя этой логике, оптическая экономика? Объективно существует лишь экономика как универсальное знание, включающее в себя различные методы сбора, представления, обработки, хранения и передачи экономической информации. Результат экономической деятельности не зависит от способа передачи экономической информации при прочих равных условиях.

Возвращаясь к экономическим моделям, следует заметить, что включение человека собственно в процесс экономической деятельности – назревшая объективная необходимость. Таким образом, предложенная системная модель экономической деятельности, включающая когнитивный элемент, продуктом которого является виртуальный конструкт будущего, и материальный элемент, продуктом которого является материализация виртуального конструкта и превращение его в эмпирическую реальность, есть инновационный элемент в моделировании экономических процессов. Использование такой модели при анализе предметов экономической деятельности требует формирования нового образа экономического мышления – новой научной рациональности. Фактически речь идет о формировании новой научной парадигмы в рамках экономической науки. Особенно острым этот вопрос является для финансовой науки, где до настоящего времени ни на постсоветском пространстве, ни на гло-

бальном уровне не существует единого подхода к определению понятия «финансы». Рассмотрение процесса финансовой деятельности в границах системной модели поставило под сомнение традиционное определение финансов через систему экономических отношений. Более того, появилась обоснованная убежденность в несоответствии конвенциональной (эмпирической) модели экономической деятельности общенаучному принципу континуальности.

Таким образом, предлагаемый концептуальный подход к представлению модели экономической деятельности как системного предмета научного анализа является научной закономерностью, создает объективные условия для формирования новой научной рациональности и, как следствие, – нового научного направления фундаментальных исследований.

* * *

До настоящего времени в мире отсутствует единая парадигма теории финансов, хотя финансовая деятельность является одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого общественного развития. Более того, в отечественной финансовой науке существует две научные школы с различными подходами к определению сути финансов. В иностранных исследованиях этой проблематики также нет единой точки зрения, причем позиция исследователей существенно отличается от отечественной. Сложившаяся в мире ситуация в сфере теории финансов не благоприятствует росту уровня финансовой стабильности, что отмечает и Международный валютный фонд.

Представленная в статье концепция системного и междисциплинарного подходов к анализу структуры процесса финансовой деятельности является закономерностью, позволяющей описать его в виде системы: совокупности когнитивного и материального элементов. Включение в структуру процесса деятельности когнитивного элемента является новым концептуальным подходом к модели организации финансовой деятельности. Такой подход позволяет не только рассматривать

финансовую деятельность в терминах традиционной риторики, например как управление капиталом или денежными потоками, привлечение кредитных ресурсов или инвестиций, управление денежными отношениями и т. д., но и выявить и обосновать мотивы этой деятельности в контексте философии, истории, права, психологии.

Концептуальное представление деятельности позволило выявить в традиционном (конвенциональном) представлении финансовой деятельности нарушение фундаментального общенаучного принципа континуальности: разрывы причинно-следственных связей, вызванных разрывами времени протекания процесса. В представленной конвенциональной модели процесса финансовой деятельности это нарушение устранено, что подтверждается ее свойством объективности непрерывного бытия и служит основанием для разграничения областей функционирования финансов и денег. Следует подчеркнуть их принципиальные различия: сфера бытия финансов – это виртуальная реальность, а сфера функционирования денег – действительность, или эмпирическая реальность.

Финансы определяются как виртуальная денежная оценка стоимости ресурсов (имущества), вовлекаемых в хозяйственный оборот, и относятся к стоимостной категории, имеют распределительную сущность и фондовый характер – виртуальные фонды, в рамках которых осуществляется распределение и перераспределение стоимости. Следует акцентировать внимание и на контрольной функции финансов. Финансовая деятельность имеет комплексный характер и определяется как когнитивная деятельность по формированию виртуальной финансовой модели – виртуального конструкта будущего как структуры виртуальных фондов. Завершение цикла деятельности характеризуется новым финансовым состоянием экономического агента как новая константная реальность, которая находит и свое эмпирическое подтверждение, например в бухгалтерском балансе. Контрольная функция финансов заключается в сравнении новой виртуальной и новой константной реальности и в анализе результатов.

Деньги выполняют функцию носителя финансов в контексте перераспределения стоимости в рамках денежных отношений, возникающих как обязательства экономических агентов. Принимая во внимание факт того, что любая операция с финансовыми активами завершается в денежной форме, финансовые инструменты (финансовые активы) можно условно считать деньгами. Например, фиатные деньги по всем внешним признакам соответствуют определению ценных бумаг, а такие ценные бумаги, как, например, векселя, вполне «справляются» с такой функцией денег, как средство платежа. Деньги в фиатной форме при наличных расчетах являются абсолютным материальным носителем финансов.

В контексте проведенного исследования установлено, что финансы – это категория, которая обладает свойством объективности непрерывного бытия в отличие от экономических отношений. Финансы первичны по отношению к денежным отношениям, которые, в свою очередь, первичны по отношению к деньгам, поскольку определяют структуру отношений, направления и порядок формирования денежных потоков.

Такой универсальный углубленный взгляд на проблему позволяет представить любой вид деятельности, в том числе финансовую, в виде двух комплементарных функциональных элементов: 1) осмысления процесса деятельности и его результата; 2) практической реализации или отклонения реализации этого процесса. Универсальность и пространственная неограниченность предложенной концепции заключаются в том, что она может применяться не только в настоящем, но и в будущем, при этом ее пространственное применение не ограничено.

Введение когнитивного элемента в систему процесса финансовой деятельности является одним из перспективных направлений развития финансовой науки, а также вносит ценный вклад в развитие прикладной когнитивной психологии. Появляется возможность более детального изучения процессов оценки, выбора и принятия решений человеком, объяснения природы эволюции финансовых инструментов и

механизмов, определения роли и места человека в организации финансовой деятельности. Это особенно важно в условиях бурного развития экономических систем на основе искусственного интеллекта.

Следует подчеркнуть, что рассмотренная концепция финансов и финансовой деятельности имеет эмпирическое подтверждение как констатация реальности, например в бухгалтерском балансе или формировании виртуальной реальности в контексте систем ERP (Enterprise Resource Planning) или PLM (Product Lifecycle Management).

Использование предложенной концепции в качестве методологии научных исследований открывает новые возможности для корректировки множества аспектов экономической науки в общем и финансовой – в частности. Одним из важнейших и наиболее актуальных направлений деятельности является формирование новой парадигмы финансовой науки в форме создания общепринятого в среде мировой научной общественности семантического ядра финансовой науки. Это позволит подойти вплотную к формированию финансовой ноосферы как элемента в системе ноосферы по В.И. Вернадскому.

Предложенная системная модель экономической деятельности представляется объективным основанием для развития научных теорий и представлений о природе экономического роста, природе финансов и финансовой деятельности и может способствовать формированию новой научной рациональности.

Данное исследование, представляя собой лишь начальный этап формирования новой научной рациональности и развития перспективной парадигмы финансовой науки, открывает двери в огромный интересный мир представления финансов в их обновленном виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Автономов В.С.** 1998а. Модель человека в экономической теории и других социальных науках. *Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли*. № 3. С. 24–71. [Avtonomov V.S. 1998. The Human Model in Economic Theory and Other Social Sciences. *Istoki: voprosy istorii narodnogo khozyaystva i ekonomicheskoy mysli*. No 3. PP. 24–71. (In Russ.)]
- Автономов В.С.** 1998b. *Модель человека в экономической науке*. СПб.: Экономическая школа. 230 с. [Avtonomov V.S. 1998. *Model of Man in Economic Science*. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola. 230 p.] (In Russ.)]
- Алле М.** 1994. Современная экономическая наука и факты. *Thesis*. Вып. 4. С.11–19. [Alle M. 1994. Modern Economic Science and Facts]. *Thesis*. Iss. 4. PP. 11–19. (In Russ.)] URL: https://igiti.hse.ru/data/046/314/1234/4_1_1Alla.pdf
- Ананьева Е.А.** 2013. Некоторые вопросы сущности финансов. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. № 16 (154). С. 21–28. [Ananieva E.A. 2013. Some Questions of the Essence of Finance. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. No 16. PP. 21–28.] (In Russ.)] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-suschnosti-finansov/viewer>
- Барулин С.В., Барулина Е.В.** 2007. К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на дискуссионную проблему. *Финансы*. № 7. С. 55–58. [Barulin S.V., Barulina E.V. 2007. On the Issue of the Essence of Finance: a New Look at a Controversial Issue. *Finansy*. No. 7. PP. 55–58. (In Russ.)]
- Барулин С.В., Ковалева Т.М.** 2004. Сущность финансов: новые реалии. *Финансы и кредит*. 2004. № 5 (143). С. 2–8. [Barulin S.V., Kovaleva T.M. 2004. The Essence of Finance: New Realities. *Finansy i kredit*. 2004. No 5 (143). PP. 2–8.] (In Russ.)]
- Богданов А.А.** 1989. *Тектология. Всеобщая организационная наука*. В 2-х кн.: кн. 1. М.: Экономика. 304 с. [Bogdanov A.A. 1989. *Tectology. General Organization Science*. V 2-kh kn.: kn. 1. Moscow: Ekonomika. 304 p. (In Russ.)]
- Боди З., Мертон Р.** 2007. *Финансы*. М.: Вильямс. 360 с. [Bodi Z., Merton R. 2007. *Finances*. Moscow: Williams. 360 p. (in Russ.)]
- Бондарь Т.Е.** 2020а. *Дискуссионность современной финансовой науки: причины, последствия, пути урегулирования*. LAP Lambert Academic Publishing. 90 с. [Bondar' T.E. 2020a. *Controversial Nature of Modern Financial Science: Causes, Consequences, Ways of Regulation*. LAP Lambert Academic Publishing. 90 p. (in Russ.)]
- Бондарь Т.Е.** 2020b. О необходимости и направлениях совершенствования отечественной финансовой науки. *Социально-экономические и правовые исследования*. № 2. С. 39–50. [Bondar T.E. 2020b. On the Need and Directions for Improving Domestic Financial Science. *Sotsial'no-ekonomicheskkiye i pravovyye issledovaniya*. 2020. No 2. PP. 39–50. (in Russ.)]
- Бондарь Т.Е.** 2023. Исторические аспекты дискуссионности распределительной концепции финансов. *Вестник ПГУ*. № 1 (63). С. 2–5.

[Bondar T.E. 2023. Historical Aspects of the Controversial Nature of the Distribution Concept of Finance. *Vestnik PSU*. No 1 (63). PP. 2–5. (In Russ.)].

Ван Хорн Дж.К. 2005. *Основы управления финансами*. М.: Финансы и статистика. 799 с. [Van Horn J.K. 2005. *Fundamentals of Financial Management*. Moscow: Finansy i statistika. 799 p. (In Russ.)]

Вернадский В.И. 2013. *Биосфера и ноосфера*. М.: Айрис-Пресс. 576 с. [Vernadskij V.I. 2013. *Biosphere and Noosphere*. Moscow: Ayris-Press. 576 p. (In Russ.)]

Гайсина А.В., Нусратуллин В.К. 2018. Социально-экономические системы и их типы. *Экономические науки*. № 10. С. 7–11. [Gajcina A.V., Nusratullin V.K. 2018. Socio-Economic Systems and Their Types. *Ekonomicheskie nauki*. No 10. PP. 7–11. (In Russ.)] DOI: 10.14451/1.1677

Гермогентова М.Н. 2000. Некоторые вопросы анализа сущности финансовых категорий. *Вестник финансовой академии*. № 2 (14). С. 26. [Germogentova M.N. 2000. Some Issues of Analysis of the Essence of Financial Categories. *Vestnik finansovoj akademii*. No 2 (14). P. 26. (In Russ.)]

Глухов В.В. 2010. Современная интерпретация теоретических положений финансовой науки. *Финансы и кредит*. № 31 (415). С. 37–43. [Glukhov V.V. 2010. Modern Interpretation of Theoretical Provisions of Financial Science. *Finansy i kredit*. No 31 (415). PP. 37–43. (In Russ.)]

Евтух А.Т. 2010. Суть денег через призму современных финансов. *Финансы и кредит*. № 6. С. 14–21. [Evtukh A.T. 2006. The Essence of Money through the Prism of Modern Finance. *Finansy i kredit*. No 6. PP. 14–21. (In Russ.)]

Ицкович Б.Ф. 2009. Генезис теоретических и практических финансов. *Финансы и кредит*. № 18 (354). С. 68. [Itskovich B.F. 2009. Genesis of Theoretical and Practical Finance. *Finansy i kredit*. No 18 (354). P. 68. (In Russ.)]

Карпов А.В. 2023. Психика и время. В 2-х томах. Т. 2. *Функционирование. Генезис. Репрезентации*. Ярославль: Филигрань. 700 с. [Karpov A.V. 2023. Psyche and Time. In 2 volumes. Vol. 2. *Functioning. Genesis. Representations*. Yaroslavl: Filigree. 700 p. (In Russ.)]

Кейнс Дж. М. 1999. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Гелиос АРВ. 218 с. [Keynes J.M. *General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Helios ARV. 218 p. (In Russ.)]

Киршин И.А., Титов А.В. 2012. Генезис интеллектуализации экономики: теоретическое обобщение. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. Т. 154. Кн. 6. С. 7–18. [Kirshin I.A., Titov A.V. 2012. Genesis of Intellectualization of the Economy: Theoretical Generalization. *Uchenye zapiski Kazanskogo*

universiteta. Gumanitarnye nauki. Vol. 154. Book 6. PP. 7–18. (In Russ.)]

Лушин С.И. 2005. О функциях финансов: исторический аспект. *Финансы*. 2005. № 7. С. 58. [Lushin S.I. 2005. On the Functions of Finance: Historical Aspect. *Finansy*. No 7. P. 58. (In Russ.)]

Маршалл А. 1993. *Принципы экономической науки*. В 3-х томах. Т. 1. М.: Прогресс Универс. 415 с. [Marshall A. 1993. *Principles of Economic Science*. V 3-kh tomakh. Vol. 1. Moscow: Progress Univers. 415 p. (In Russ.)]

Масгрейв Р.А., Масгрейв П. Б. 2009. *Государственные финансы: теория и практика*. М.: Бизнес Атлас. 716 с. [Musgrave R.A., Musgrave P.B. 2009. *Public Finance: Theory and Practice*. Moscow: Biznes Atlas. 716 p. (In Russ.)]

Меркулов И.П. 2005. *Когнитивные способности*. М.: Ин-т философии РАН. 182 с. [Merkulov I.P. 2005. *Cognitive Abilities*. Moscow: Institut filosofii RAN. 182 p. (In Russ.)]

Николаевский В.В. 2004. *Система социальной защиты: теория, методология, практика*. Минск: Право и экономика. 465 с. [Nikolaevsky V.V. 2004. *Social Protection System: Theory, Methodology, Practice*. Minsk: Pravo i ekonomika. 465 p. (In Russ.)]

Николаевский В.В., Усатюк Е.В. 2022. Новый взгляд на парадигму лизинговой деятельности: организационные, правовые и финансовые аспекты. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 122–135. [Nikolaevsky V.V., Usatsiuk E.V. 2022. A New Perspective on the Paradigm of Leasing Activity: Organizational, Legal and Financial Aspects. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 2. C. 122–135. (In Russ.)]

Николаевский В.В. 2023а. Новая парадигма финансовой деятельности. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 20–30. [Nikolaevsky V.V. 2023. New Paradigm of Financial Activity. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 1. PP. 20–30. (In Russ.)] DOI: 10.46782/1818-4510-2023-1-20-30

Николаевский В.В. 2023b. Финансовая деятельность как формирование и материализация новой виртуальной реальности. *Финансы и кредит*. Т. 29. № 1. С. 21–37. [Nikolaevsky V.V. Financial Activity as the Formation and Materialization of a New Virtual Reality. *Finansy i kredit*. Vol. 29. No 1. PP. 21–37. (In Russ.)] DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.29.1.21>

Родионова В.М. 2009. Становление и развитие научной школы финансов. *Вестник Финансовой академии*. № 1. С. 9–17. [Rodionova V.M. 2009. Formation and Development of the Scientific School of Finance. *Vestnik Finansovoj akademii*. No 1. PP. 9–17. (In Russ.)]

Рожков Ю.В., Чёрная И.П. 2012. Геофинансовые инновации эпохи постглобализации. *Вестник ХГАЭП*. № 4–5. С. 17–24. [Rozhkov Yu.V., Chernaya I.P. 2012. Geofinancial Innovations of the

Post-Globalization Era. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. No 4–5. PP. 17–24. (In Russ.)]

Росс С.А. 2008. *Финансовая теория*. Финансы. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 449 с. [Ross S.A. 2008. *Financial Theory*. Finance. Moscow: Izdatel'stvo Vysshey shkoly ekonomiki. 449 p. (In Russ.)]

Сабитова Н.М. 2012. О сущности финансов: в продолжение дискуссии. *Финансы*. № 6. С. 58–61. [Sabitova N.M. 2012. On the Essence of Finance: Continuing the Discussion. *Finansy*. No 6. PP. 58–61. (In Russ.)]

Сабитова Н.М. 2014. О понятийном аппарате в финансах. *Вестник финансового университета*. № 1. С.74–80. [Sabitova N.M. 2014. On the Conceptual Apparatus in Finance. *Vestnik finansovogo universiteta*. No 1. PP. 74–80. (In Russ.)]

Свиридович В. 2005. Финансы и деньги. *Банковский вестник*. № 16 (309). С. 19–22. [Sviridovich V. 2005. Finance and Money. *Bankovskij vestnik*. No 16 (309). PP. 19–22. (In Russ.)]

Серов Н.И. 2008. Некоторые основные положения универсальной теории пространства. *Физика сознания и жизни, космология и астрофизика*. Т. 8. № 4. С. 26–47. [Serov N.I. 2008. Some Basic Principles of the Universal Theory of Space. *Fizika Soznaniya i Zhizni, Kosmologiya i Astrofizika*. Vol. 8. No 4. PP. 26–47. (In Russ.)]

Степин В.С. *Теоретическое знание*. 2003. М.: Прогресс-Традиция. 744 с. [Stepin V.S. 2003. *Theoretical Knowledge*. Moscow: Progress-Traditsiya. 744 p.]

Судейманкадиева А.Е., Фомичева Н.М. (ред.) 2020. *Экономика и управление интеллектуальным капиталом*. СПб: Издательство СПбГУ. [Suleimankadiyeva A.E., Fomicheva N.M. (eds.) 2020. *Economics and Management of Intellectual Capital*. St.Petersburg: Izdatel'stvo St.Petersburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)]

Тюрнин В.А. 2014. Некоторые методологические аспекты исследования финансов. *Вестник Финансового университета*. № 1(89). С. 92–99. [Tyurnin V.A. 2014. Some Methodological Aspects of Finance Research. *Vestnik Finansovogo universiteta*. No 1(89). PP. 92–99. (In Russ.)]

Фетисова Т.В. 2008. Особенности парадигмы финансов в условиях глобализации экономики. – *Вестник Челябинского государственного университета*. Сер. Экономика. Вып. 16. № 29 (130). С. 17. [Fetisova T.V. 2008. Features of the Financial Paradigm in the Context of Economic Globalization. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. *Ekonomika*. Iss. 16. No 29 (130). P. 17 (In Russ.)]

Черкасов В.Е. 2010. Финансы: теоретический аспект. *Финансы*. № 6. С. 56–59. [Cherkasov V.E. 2010. Finance: Theoretical Aspect. *Finansy*. No 6. PP. 56–59. (In Russ.)]

Шаститко А.Е. 2006. *Модели человека в экономической теории*. М.: Инфра-М. 142 с. [Shastitko A.E.

Models of Man in Economic Theory. Moscow: Infra-M. 142 p. (In Russ.)]

Arrow K.J. 1962. The Economic Implications of Learning by Doing. *The Review of Economic Studies*. Vol. 29. No 3. PP. 155–173. DOI:10.2307/2295952

Ashton R.H. 2005. Intellectual Capital and Value Creation: a Review. *Journal of Accounting Literature*. No 24. PP. 53–134.

Brealey R., Myers S., Sick G., Giammarino R. 1992. *Principles of Corporate Finance*. Second Canadian Edition. Toronto: McGraw-Hill Ryerson Limited. 1051 p.

Brousseau E., Glachant J.-M. (eds.) 2004. *The Economics of Contracts Theories and Applications*. University Press: Cambridge. 602 p. URL: http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/13435/1/53%20.%20Eric_Brousseau%2C_.pdf

Copeland T.E., Weston J.F. 1988. *Financial Theory and Corporate Policy*. Addison-Wesley Publishing Company: New York. 958 p.

De Gelder B. 1982. *Knowledge and Representation*. London: Routledge and Kegan Paul Books. 218 p.

Gelfond M., Kahl Y. 2014. *Knowledge Representation, Reasoning and the Design of Intelligent Agent*. Cambridge University Press. 348 p.

Hussi T. 2004. Reconfiguring Knowledge Management: Combining Intellectual Capital, Intangible Assets and Knowledge Creation. *Journal of Knowledge Management*. Vol. 8. No 2. PP. 36–52.

Keown A.J., Martin J.D., Petty W. 2014. *Foundations of Finance: the Logic and Practice of Financial Management*. (8th ed.) Pearson. 522 p.

Lev B. 2001. *Intangibles: Management, Measurement and Reporting*. Washington D.C.: Brooking Institute Press. 248 p.

Melicher R.W., Norton E.A. 2017. *Introduction to Finance: Markets, Investments and Management*. 16 ed. New York: Wiley. 659 p.

Pérez C.E. Vernengo M. 2010. *Modern Finance, Methodology and the Global Crisis*. Working Paper 2010-04. The University of Utah. Department of Economics: Salt Lake City.

Pike R., Neale B. 2006. *Corporate Finance and Investment*. 5th ed. London: FT Prentis Hall. 787 p.

Ritter J.R. 2003. Behavioral Finance. *Pacific-Basin Finance Journal*. Vol. 11. No 4. PP. 429–437.

Saito A., Savoia J., Fama R. 2013. Financial Theory Evolution. *International Journal of Education and Research*. Vol. 1. No 4. PP. 1–18.

Schinasi G.J. 2005. *Safeguarding Financial Stability: Theory and Practice*. Washington: International Monetary Fund. 309 p.

Stewart T.A. 1997. *Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations*. Doubleday/Currency: N.Y.-L. 278 p.

Thaler R.H. 1994. Psychology and Savings Policies. *American Economic Review*. Vol. 84. PP. 186–192.

Thaler R.H. 1999. The End of Behavioral Finance. *Financial Analysts Journal*. Vol. 55. No 6. PP. 12–17.

Thaler R.H. 2005. *Advances in Behavioral Finance*. Vol. 2. Princeton: Princeton University Press. 748 p.

Tversky A., Kahneman D. 1986. Rational Choice and the Framing of Decisions. *Journal of Business*. Vol. 59. No 4. PP. 251–278.

Warfield J.N. 2006. *Introduction to Systems Science*. World Scientific Publishing Singapore, London, Hackensack NJ. 403 p.

NEW SCIENTIFIC RATIONALITY IN FINANCE THEORY

Vladimir Nikolaevsky¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>)

¹ Belarusian National Technical University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vladimir Nikolaevsky (v.nikolaevsky@tut.by).

ABSTRACT. The concept of «finance», unlike its traditional definition in both domestic and foreign literature, is defined as a value category with a virtual essence, possessing the quality of objective, continuous existence. In this developed concept, financial activity is described as a systematic process involving two functional elements connected by cause-and-effect relationships: cognitive activity and material activity. This definition is universal in nature, aligning with the general scientific principle of continuity, and is both holistic and objective. The proposed concept is empirically verifiable and can be used to establish a universal global paradigm of finance – the financial noosphere – representing a new way of economic thinking.

KEYWORDS: finance, financial activity, virtual reality, empirical reality.

JEL-code: A12, B41, D83, E24, G17, O15.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-104-122

Received 15.02.2025

In citation: Nikolaevsky V. 2025. New Scientific Rationality in Finance Theory. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 104–122. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-104-122 (In Russ.)

